

Влияние детско-родительских отношений на социометрический статус старшеклассников в группе сверстников

В.И. Екимова

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6968-5253>, e-mail: ekimovavi@mgppu.ru

А.Н. Вецель

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1751-334X>, e-mail: vecalis@mail.ru

М.И. Розенова

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6976-5587>, e-mail: profi1234@yandex.ru

Исследование психологических проблем семейных отношений и их влияния на характер взаимодействия взрослеющего ребенка с окружающими приобретает особое значение в отношении старшеклассников, стоящих на пороге взрослости. В статье представлен обзор отечественных и зарубежных публикаций по проблеме, а также результаты эмпирического исследования влияния внутрисемейных отношений на социометрический статус старшеклассников. В эмпирическом исследовании (N=106) приняли участие учащиеся десятых классов в возрасте от 15 до 16 лет (M=15,8), из них 24 девушки и 29 юношей, а также их матери (N=53) в возрасте от 37 до 43 лет (M=40,4). Использовались методики: социометрический тест (Дж. Морено); опросник «Подростки о родителях» (ADOR/ПОР); опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ). Полученные результаты позволяют утверждать, что старшеклассники, имеющие высокий социометрический статус, реже сталкиваются с проявлениями директивности, враждебности и дистанцирования со стороны родителей. Отмечается, что низкий социометрический статус старшего школьника в значительной степени связан с такими дисгармониями семейного воспитания, как гипопротекция и жестокое обращение.

Ключевые слова: социометрический статус, статусная дифференциация, детско-родительские отношения, типы семейного воспитания, подросток, ранний юношеский возраст.

Для цитаты: Екимова В.И., Вецель А.Н., Розенова М.И. Влияние детско-родительских отношений на социометрический статус старшеклассника в группе сверстников // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 1. С. 113–123. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180111>

The Impact of Parent-Child Relationship on the Peer Sociometric Status of High School Students

Valentina I. Ekimova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6968-5253>, e-mail: ekimovavi@mgppu.ru

Alisa N. Vetzal

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1751-334X>, e-mail: vecalis@mail.ru

Marina I. Rozenova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6976-5587>, e-mail: profi1234@yandex.ru

The investigations of psychological problems of family relations and their impact on the child and adolescent peer relationship are especially important for high school students who are on the verge of adulthood. The article presents the overview of the Russian and foreign publications, and the results of the empirical study of parent-child relationship impact on the peer sociometric status of high school students. The empirical study involved 106 participants: 53 tenth grade students aged 15 to 16 ($M=15,8$), including 24 girls and 29 boys, and their mothers ($N=53$) aged 37 to 43 years old ($M=40,4$). Methods used: sociometric test (J. Moreno); "Adolescents about Parents Questionnaire" (ADOR/POR); questionnaire for parents "Analysis of family relationships" (AFR). The results obtained allow us to state that high school students with the high sociometric status are less likely to encounter manifestations of directiveness, hostility, and distancing from their parents. It is noted that the low sociometric status of students is largely associated with such disharmony of parenting styles as hypoprotection and abuse.

Keywords: sociometric status, status differentiation, child-parent relationships, types of family education, adolescent, early adolescence.

For citation: Ekimova V.I., Vetzal A.N., Rozenova M.I. The Impact of Parent-Child Relationship on the Peer Sociometric Status of High School Students. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 1, pp. 113–123. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180111> (In Russ.).

Введение

Психологические проблемы семейных отношений и их влияния на формирование личности ребенка не являются новыми для психологии и педагогики. Однако современная социальная ситуация, характеризующаяся изменениями в ценностных ориентациях общества, снижением субъективной ценности семьи, изменением внутрисемейных ролей, требует дальнейшего изучения института семьи, а также влияния внутрисемейных отношений на характер взаимодействия взрослеющего ребенка с окружающими. Особое значение это приобретает в отношении старшеклассников, стоящих на пороге взрослости.

Внутрисемейные отношения важны для личности в любом возрастном периоде, однако в раннем юношеском возрасте (15–18 лет) они как бы отходят на второй план, что обусловлено снижением референтного статуса семьи и родителей. В то же время имплицитно семья и позиция родителей по-прежнему играют существенную роль в личностном развитии старшеклассника. Юношество сензитивно для формирования отношения к самому себе, окружающему миру, другим людям, что определяет в дальнейшем основу мировоззрения и ядро мотивации личности.

Анализ исследований и публикаций по проблеме

Чрезвычайно важное значение для успешной социализации ребенка имеют сложившаяся в семье система отношений, прежде всего детско-родительские отношения. Особенности родительского общения влияют на психологическое благополучие ребенка в целом [1; 3; 15; 17] и отдельные его составляющие: отношение к

своему телу, уровень социальной тревожности, склонность к депрессиям, доверие к миру и др. По мнению О.А. Карабановой [5], ключевую роль в жизнедеятельности семьи играет внутрисемейное межличностное общение, определяющее эффективность ее функционирования, ресурсы роста и развития.

Семейный контекст, опосредуя «вращание ребенка в культуру», оказывает глубокое воздействие на формирование его личности [5]. «Существенным фактором психологического благополучия подростка является характер детско-родительских отношений, стиль воспитания, компетентность родителей, наличие привязанности и эмпатии, иными словами, все то, что в совокупности определяет взаимоотношения между членами семьи» [3, с. 53]. Коммуникативная и родительская компетентность, открытость в общении существенно повышают ключевые составляющие психологического благополучия старшеклассников.

Несмотря на то, что изначально абсолютное влияние родителей на ребенка в ходе онтогенеза ослабевает и утрачивает свою главенствующую роль, родительские установки, стили воспитания и отношения к ребенку обычно имеют определяющее значение на протяжении всех этапов активного формирования личности [15; 21]. В подростково-юношеский период особое значение имеют межличностные отношения в семье, поскольку в этом возрасте формируется самознание личности и ее готовность к самоопределению.

Ряд исследований, посвященных анализу родительского отношения и установок, стилей и стратегий семейного воспитания [1; 3; 9; 12; 15; 17; 19; 21], сфокусированы на позиции родителя, тогда как обратная сторона — стратегии взаимодействия старшеклассников с родителями — остается малоизученной, несмотря на актуализацию многими исследователями

[8; 9; 14; 16]. Выступая субъектом взаимоотношений с родителями, старшеклассник пробует в действии собственные стратегии межличностных отношений, обусловленные особенностями процесса семейной сепарации [8; 12; 14; 19].

Под стратегией взаимодействия старшеклассника с родителями А.И. Кошель понимает «... совокупность доминирующих особенностей его поведения в отношениях с родителями, обусловленная социальной ситуацией развития (достижением эмансипации в детско-родительских отношениях)» [8, с. 11]. Основные стратегии взаимодействия старшеклассников с родителями — сотрудничество, подчинение и противодействие.

Исследователи подчеркивают нетождественность родительского воспитания и представлений подростков об этом воспитании, причем с возрастом это расхождение увеличивается. Важно, что представления подростка о родительском воспитании составляют основу его отношения не только к родителям, но и к себе самому и окружающим [5]. Старшеклассники со стратегией взаимодействия с родителями по типу сотрудничества характеризуются стремлением к самоактуализации, высокой степенью развития субъектных качеств и четкими границами, отделяющими их личность от родительской [4; 16].

«Стратегия подчинения характеризуется выраженной потребностью в поддержке, опоре и руководстве со стороны родителей. В своем поведении старшеклассники стремятся избегать конфликтов, занимают пассивную позицию в ситуациях жизненного выбора, ориентируясь на родительские желания» [8, с. 11].

Стратегия противодействия выражается в бунтарстве, когда все поступки старшеклассника диктуются стремлением действовать в противоположность тому, что от него ожидают; выбор данной стратегии также во многом обусловлен мнением окружающих [5; 12].

«Стратегии подчинения и противодействия являются деструктивными, в их основе лежит фрустрированная потребность в самоактуализации, они отличаются поведенческой реакцией школьников на воспитательную позицию родителей. Механизм формирования стратегий взаимодействия старшеклассников с родителями имеет онтогенетический аспект в соблюдении баланса автономии и близости в отношениях» [8, с. 11], что подтверждается результатами эмпирического исследования особенностей межличностных отношений старшеклассников с разными стратегиями детско-родительских отношений, проведенного А.Н. Кошель [8].

В старшем школьном возрасте происходят качественные изменения отношений юношей и девушек со сверстниками: на первый план выходят темы ценностно-смыслового характера, появляется понимание мотивов поведения человека, снижаются уровень тревожности в отношениях и острота межличностных конфликтов, увеличивается репертуар социальных ролей и формируется позиция независимости от авторитетов. Эти особенности находят отражение как в классических (О.А. Карабанова, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон) [5; 6; 7], так и в совре-

менных психологических исследованиях (А.И. Кошель, Н.Н. Поскребышева, В.С. Собкин, Коломиец Ю.О., Калашникова Е.А.) [8; 12; 14].

Вместе с тем ряд авторов [4; 5; 8] подчеркивают определенную дисгармоничность в отношениях старшеклассников — конфликтность, напряженность и агрессивность, а также недостаточное умение конструктивно разрешать возникающие в межличностных отношениях противоречия и конфликты, что обусловлено как внешними факторами, так и субъективными качествами самой личности.

Особенно остро процессы межличностного общения протекают в группах обучающихся подросткового и юношеского возраста. Яркий пример — ученические группы, выступающие референтной средой, в которой растущий человек «тренируется» перед вхождением в мир взрослых межличностных отношений. Большинству исследований, посвященных изучению статуса личности в социальных группах, присущ биполярный подход, раскрывающий причины ее высокого или низкого статуса (лидерства или аутсайдерства).

Старшеклассники с низкостатусной позицией нередко выступают потенциальными жертвами буллинга — одного из наиболее распространенных видов насилия в школе, проявляющегося в вербальных и физических формах агрессии. Как отмечают В.И. Екимова и А.М. Залалдинова, жертвам буллинга присущи низкая самооценка, повышенное чувство вины, неразвитые коммуникативные навыки, крайне ограниченный круг друзей, а также страх перед школой и межличностным общением. Однако указанные признаки могут служить как причиной, так и следствием буллинга [2]. Психология аутсайдеров анализируется в целом ряде работ [2; 3; 4; 6; 8], в то время как категория среднестатусных членов группы изучается в меньшей степени [4; 8; 13].

Одним из направлений в изучении межличностных отношений является анализ внутригрупповых отношений с точки зрения степени их значимости для каждого из участников. В рамках данного направления А.В. Петровский разработал «трехфакторную модель значимого другого», согласно которой каждый фактор — это форма метаиндивидуальной репрезентации личности «значимого другого» [11]. Сочетание этих трех оснований межличностной значимости — авторитетности (признания окружающими права «значимого другого» принимать ответственные решения в существенных для них обстоятельствах), аттракции (способности «значимого другого» привлекать или отталкивать окружающих, вызывать симпатию или антипатию) и власти (институционализированной роли) — отражает особенности детерминации внутригрупповых статусно-ролевых отношений [13].

Интересны также результаты исследований Е.С. Махлах, свидетельствующие о том, что «высокий социометрический статус обеспечивается сочетанием трех факторов: 1) фактическое развитие положительных качеств личности, ценимых классом; 2) совпадение ценностей учащегося с ценностями

класса; 3) заниженная самооценка по особенно ценным качествам личности» [10, с. 187]. Последний фактор Я.Л. Коломинский [6] связывает с «парадоксом осознания» личностью своего статуса в группе.

В качестве отдельного направления социально-психологических исследований выступает изучение взаимосвязи детско-родительских отношений и межличностных отношений со сверстниками, а также их влияния на успешность социально-психологической адаптации в подростковом и юношеском возрасте [3; 9; 14; 18; 19; 21]. Так, в публикации Г. Ладда и З. Парке представлен обзор теоретических подходов и эмпирических исследований влияния семейных процессов на отношения ребенка со сверстниками, проведенных за последние тридцать лет: проанализированы прямые и косвенные воздействия семейных отношений на межличностные отношения детей и подростков, обратное воздействие общения со сверстниками на отношения с родителями, определены проблемы, требующие специального изучения, и направления дальнейшей работы [18].

В исследовании М.В. Ермолаевой и О.В. Смирновой [3] получены данные, указывающие на связь между субъективной оценкой психологического благополучия, счастья и удовлетворенности жизнью у подростка с высокой оценкой качества общения со сверстниками и позитивным восприятием внутрисемейных отношений. Установлено также, что высокая оценка подростками сотрудничества с родителями и удовлетворенность общением со сверстниками связаны с высоким или, напротив, низким уровнем общительности родителей. При среднем уровне коммуникативности взрослых удовлетворенность подростка взаимодействием в семье и в группе сверстников заметно снижается [3].

Современные зарубежные исследования свидетельствуют, что чувство близости и привязанности к семье обуславливает не только высокий уровень эмоционального благополучия подростка, но и успешную социально-психологическую адаптацию и предпочтение в группе сверстников [17; 18; 19; 20; 21].

Целью проведенного эмпирического исследования стало определение влияния внутрисемейных отношений на социометрический статус старшекласника.

Эмпирические методы представлены следующими методиками: социометрический тест (Дж. Морено); опросник «Подростки о родителях» ADOR/ПОР (автор Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичана); опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» АСВ (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис).

Результаты и обсуждение

В исследовании приняли участие десятиклассники, учащиеся школ г. Воронежа в количестве 53 человек, из них 24 девушки и 29 юношей в возрасте от 15 до 16 лет ($M=15,8$) и их матери, всего 53 человека в возрасте от 37 до 43 лет ($M=40,4$). В целом, в исследовании приняли участие 106 респондентов.

Социометрический статус старшекласника в системе межличностных отношений в классе определялся с помощью социометрического теста. В зависимости от числа полученных выборов испытуемому присваивалась одна из пяти статусных категорий: «звезды», «предпочитаемые», «пренебрегаемые», «изолированные» или «отвергаемые».

В статусные категории «звезды» (20,7%) и «предпочитаемые» (23,0%) попали 43,7% респондентов; они особенно благоприятны для школьников и отражают признание и принятие со стороны сверстников. Среди непопулярных старшекласников выделяются пренебрегаемые, отвергаемые и изолированные. Неблагоприятный социометрический статус выявлен у 56,3 % учащихся.

Существенная часть старшекласников относятся к числу пренебрегаемых (30,3%). Эта категория менее благоприятна по сравнению со «звездами» и «предпочитаемыми»: эти учащиеся недостаточно привлекательны и малозначимы для однокласников.

Статус «изолированных», согласно результатам исследования, имеют 18,7% старшекласников: они получают незначительное число выборов, их нет в эмоциональном реестре группы ни на уровне чувств, ни на уровне отношений.

Отвергаемые («изгой») получают отрицательные выборы, которые определяют условную величину их социальной отверженности. В данном исследовании статус отвергаемых имели 7,3% старшекласников.

Оценка установок родителей, их поведения и методов воспитания с точки зрения старшекласников проводилась с помощью опросника «Подростки о родителях» ADOR/ПОР. В связи с тем, что у 21,8% испытуемых отсутствовали ответы, относящиеся к отцу, мы в дальнейшем рассматривали полученные результаты как восприятие старшекласниками воспитательных воздействий матерей.

Более половины старшекласников оценивают директивность своих матерей на высоком и среднем уровне (соответственно 37,4% и 28,1%), что указывает на жесткий контроль со стороны взрослых, тенденцию к применению власти и отсутствие интереса к мнению старшекласников.

Враждебность родителей, с точки зрения значительного числа испытуемых (50,4%), выражена на среднем уровне. Возможно, это связано с возрастными особенностями старшекласников, незавершенными кризисными проявлениями подросткового возраста, обуславливающими их повышенную конфликтность. Враждебность матери в отношениях с сыном подросткового или раннего юношеского возраста проявляется в чрезмерной строгости, агрессивности, сосредоточенности на себе, самоутверждении. Девушки воспринимают поведение матери как враждебное в случае, если она дистанцирована, отгорожена от семьи, прежде всего от детей.

Автономность большинства родителей проявляется на среднем и низком уровне (соответственно 44,4% и 41,4%), что свидетельствует о некоторой отстраненности родителей от детей, с предоставлением

им большей свободы и самостоятельности, чем они сами ожидают от родителей. При этом юноши воспринимают автономию матери как диктат, полное подавление их воли и желаний. Что касается девушек, то проявлением автономности они считают независимость матери от дочери, ее состояния и потребностей. Такие матери оцениваются девушками как снисходительные, нетребовательные.

Наиболее выражена, с точки зрения юношей и девушек, непоследовательность родителей в вопросах воспитания (высокий уровень непоследовательности отметили 62,7% испытуемых). Такая модель отношений подразумевает частую смену стиля воспитания и взаимодействия — переход от либерального к директивному и, наоборот, от эмоционального принятия к холодности, отвержению, причем происходят смены указанных моделей взаимодействия с максимальной амплитудой.

Фактор близости, представляющий собой производную от сочетания доброжелательности и враждебности, выражен у родителей, по мнению юношей и девушек, на среднем и низком уровне. Более трети старшеклассников (37,4%) воспринимают матерей как отстраненных, эмоционально отвергающих, недостаточно проявляющих теплые чувства.

Фактор критики (производная от директивности и автономности), при высоких значениях отражающий высокую заинтересованность и тотальный контроль со стороны родителя, по оценке большинства юношей и девушек, проявляется на среднем и низком уровне. Значительная часть старшеклассников (44,4%) воспринимает отношение матери как отсутствие заинтересованности в их переживаниях, отношениях и делах.

Можно предположить, что полученные по факторам близости и критики результаты обусловлены возрастными особенностями старшеклассников. Будучи сосредоточенными на себе, на собственном отношении к окружающему, девушки и юноши воспринимают родителей как недостаточно понимающих и внимательных к их внутреннему миру и переживаниям. Кроме того, в раннем юношеском возрасте происходит формирование системы ценностей и жизненных целей, причем зачастую через противопоставление ценностям, присущим родительской семье. В ряде случаев это может служить причиной

восприятия родителей как отстраненных, недостаточно заинтересованных, критикующих.

Для определения характера влияния детско-родительских отношений на социометрический статус старшеклассников в группе сверстников проводилась статистическая оценка достоверности различий показателей в группах учащихся с использованием непараметрического критерия U Манна—Уитни. Результаты представлены в табл. 1. Показатели, отражающие восприятие старшеклассниками особенностей семейного воспитания, сравнивались попарно в группах с разным социометрическим статусом. Для снижения размерности данных выборка была разделена на три группы: 1) предпочитаемые («звезды» и принимаемые); 2) пренебрегаемые; 3) отвергаемые (изолированные и «изгой»). Допустимость такого объединения разностатусных подгрупп подтверждается результатами парного сравнения: между «звездами» и принимаемыми, а также между отвергаемыми и изолированными статистически значимых различий показателей не выявлено ($U_{эмп} > U_{кр}$; $p \leq 0,05$).

При сравнении показателей обнаружены значимые различия между группами предпочитаемых и пренебрегаемых по ряду оценок старшеклассниками методов и поведения родителей: директивности ($U_{эмп} = 14$; $U_{эмп} < U_{0,01}$), враждебности ($U_{эмп} = 28$; $U_{эмп} < U_{0,01}$) и автономности ($U_{эмп} = 35$; $U_{эмп} < U_{0,05}$). Старшеклассники, имеющие высокий социометрический статус в группе сверстников, в отличие от пренебрегаемых, реже сталкиваются с директивностью, враждебностью и безразличием со стороны родителей.

Юноши и девушки, имеющие высокий социометрический статус, выше оценивают доброжелательность со стороны родителей и ниже — директивность, враждебность и непоследовательность, чем старшеклассники, относящиеся к группе отвергаемых.

Полученные результаты позволяют заключить, что старшеклассники с более высоким социометрическим статусом воспринимают внутрисемейные отношения как гармоничные и конструктивные, в отличие от юношей и девушек, относящихся к пренебрегаемым и отвергаемым. Испытуемые с более низким социометрическим статусом выше оценивают директивность, враждебность и непоследовательность со стороны родителей.

Таблица 1

Эмпирические значения U-критерия Манна—Уитни

Социометрический статус	Группы старшеклассников с разным социометрическим статусом		
	1 и 2	1 и 3	2 и 3
Шкалы ADOR			
Доброжелательность	62	18,5	48,5
Директивность	14	34	14
Враждебность	28	30	22,5
Автономность	35	55,5	41
Непоследовательность	46	22	32

Примечание: жирным шрифтом выделены эмпирические значения U, указывающие на статистически значимые различия при уровне значимости $p \leq 0,01$; курсивом — эмпирические значения U, указывающие на статистически значимые различия при уровне значимости $p \leq 0,05$; 1 — предпочитаемые; 2 — пренебрегаемые; 3 — отвергаемые.

Исходя из результатов исследования, полученных с помощью опросника АСВ («Анализ семейных взаимоотношений»), были определены характерные для матерей старшекласников воспитательные позиции: степень удовлетворения потребностей ребенка, уровень его протекции, количество предъявляемых требований.

Результаты опроса показали, что более распространенными типами воспитания старшекласников являются доминирующая гиперпротекция (22,6%) и потворствующая гиперпротекция (17,0%). При гиперпротекции родители уделяют ребенку очень много внимания и времени, и его воспитание становится центральным делом их жизни.

Повышенная моральная ответственность была выявлена у 15,5% матерей, этот тип воспитания предполагает высокие, и даже чрезмерные, требования родителей к ребенку, не соответствующие его возрастным и личностным особенностям.

Эмоциональное отвержение свойственно 15,1% матерей. При жестоком отношении родителей (7,5%) эмоциональное отвержение проявляется в физических наказаниях ребенка, игнорировании его потребностей, лишении удовольствий.

У 11,3% матерей был выявлен гипопротективный стиль воспитания, проявляющийся в отсутствии интереса к ребенку и контроля за ним; ребенок предоставлен сам себе, его потребности, интересы, действия, жизнь в целом по большей части игнорируются родителями.

У 11,3% матерей не диагностировано преобладание ни одного из типов воспитания, что может быть обусловлено либо социальной желательностью ответов, либо адекватностью воспитательных воздействий и отсутствием выраженных проявлений дисгармоничного воспитания.

В табл. 2 представлено соотношение социометрического статуса старшекласников и преобладающего типа родительского воспитания.

Как видно из табл. 2, типы родительского воспитания в семьях старшекласников, относящихся к разным социометрическим группам, заметно различаются. Так, потворствующая гиперпротекция в большей мере проявляется в семьях учащихся, относящихся к категориям «предпочитаемые» (29,4%) и «пренебрегаемые» (35,8%), и лишь в незначительной

мере свойственна родителям отвергаемых старшекласников (5,5%).

Уровень протекции в процессе воспитания определяется по шкалам «гиперпротекция» и «гипопротекция» и показывает, сколько внимания и времени родители уделяют своему ребенку, что проявляется в виде либо чрезмерной, либо недостаточной протекции.

При потворствующей гиперпротекции родители подчиняют жизнь семьи интересам ребенка, стремясь удовлетворить любые его потребности и желания. Данный тип воспитания способствует развитию демонстративных и гипертимных черт личности, что обуславливает активность, преимущественно повышенное настроение, а также стремление привлечь к себе внимание окружающих. Все это зачастую позволяет старшекласнику занять высокую социометрическую позицию в группе сверстников.

Старшекласники, чьи матери проявляют по отношению к ним доминирующую гиперпротекцию, чаще всего относятся к категории предпочитаемых (33,0%). В группах пренебрегаемых и отвергаемых такой тип родительского воспитания встречается реже (соответственно 14,3% и 11,1%). В случае доминирующей гиперпротекции родители стремятся управлять жизнью ребенка во всех сферах, тем самым лишая его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. По-видимому, это вызывает полярную реакцию: одни старшекласники компенсаторно проявляют независимость и самостоятельность в доступных им областях (например, в кругу сверстников), стремятся взять на себя ответственность за свои поступки и за совместные действия, обеспечивая себе высокий социометрический статус в группе. Другие, напротив, становятся безвольными, безынициативными и, как следствие, имеют низкую социометрическую позицию.

Повышенная моральная ответственность, как тип родительского воспитания, обуславливает довольно низкий статус старших школьников — они чаще относятся к категориям пренебрегаемых (21,4%) и отвергаемых (16,8%). У родителей старшекласников, относящихся к группе предпочитаемых, этот стиль воспитания встречается редко (4,6%). Повышенная моральная ответственность, предполагающая чрезмерные требования к ребенку, не только не содействует полноценному его развитию, а, напротив,

Таблица 2

Соотношение социометрического статуса старшекласников и типа родительского воспитания (в %)

Статус Тип воспитания	Предпочитаемые	Пренебрегаемые	Отвергаемые
Потворствующая гиперпротекция	29,4	35,8	5,5
Доминирующая гиперпротекция	33,0	14,3	11,1
Повышенная моральная ответственность	4,6	21,4	16,8
Эмоциональное отвержение	19,2	7,1	22,2
Жестокое обращение	0,0	7,1	16,8
Гипопротекция	4,6	14,3	22,2
Дисгармоничные типы воспитания не выявлены	9,2	0,0	5,5

является довольно травматичным типом семейного воспитания. В одних случаях на ребенка перекалываются родительские обязанности, с которыми он не способен справиться в полной мере (ведение хозяйства, уход за младшими братьями и сестрами, престарелыми родственниками и др.), в других — от него ожидают превосходящих его возможности и способности успехов в каком-либо виде деятельности (спорте, учебе, творчестве и др.). Родители не осознают чрезмерности нагрузки и убеждены в том, что создают необходимые условия для развития самостоятельности и жизнеспособности ребенка.

Эмоциональное отвержение проявляется по большей части у матерей учащихся из групп предпочитаемых (19,2%) и отвергаемых (22,2%). Этот тип воспитания обусловлен осознаваемым или неосознаваемым отождествлением родителями ребенка с какими-либо отрицательными факторами собственной жизни. В такой ситуации ребенок может ощущать себя помехой в жизни родителей, которые устанавливают в отношениях с ним большую дистанцию. В этом случае старшекласники могут стремиться компенсировать потребность в принятии и любви за счет группы сверстников, что обуславливает их общительность, направленность на группу, стремление занять высокую статусную позицию. В то же время эмоциональное отвержение со стороны родителей зачастую формирует у растущего человека такие черты характера, как немотивированная агрессия, взрывчатость, эмоциональная лабильность. По-видимому, это одна из причин низкого социометрического статуса значительной части старшекласников, воспитываемых отвергающими родителями.

Жестокое обращение по большей части присуще матерям старшекласников, имеющих низкий социометрический статус в классе (16,8%), в меньшей мере — среднестатусный (7,1%), и не выявлено в группе учащихся, относящихся к числу высокостатусных (0,0%). Жестокое обращение подразумевает чрезмер-

ную строгость санкций, применяемых родителями в случае нарушения ребенком требований и правил и жесткую реакцию даже на малозначительные нарушения поведения. Вероятно, неадекватно строгие санкции со стороны родителей ведут к эмоциональной депривации старшекласников [4], что обуславливает их аутсайдерскую позицию в группе сверстников.

Гипопротекция, предполагающая недостаточное внимание со стороны родителей, выявлена у пятой части старшекласников, относящихся к числу отвергаемых (22,2%), у 14,3% пренебрегаемых и у 4,6% предпочитаемых учащихся. То есть, оказываясь на периферии внимания родителей, старший школьник зачастую имеет и низкий социометрический статус в группе сверстников.

У части родителей (11,3%) не выявлены дисгармоничные типы воспитания, что может быть связано как с адекватностью воспитательных воздействий, так и с социальной желательностью ответов, данных при тестировании. По-видимому, первый вариант характерен для старших школьников, занимающих высокую позицию в классе (9,2% предпочитаемых), второй — для отвергаемых (5,5%).

Для выявления связей между типами родительского воспитания и социометрическим статусом старшекласников был проведен корреляционный анализ эмпирических данных. Результаты представлены в табл. 3.

Результаты многомерного статистического анализа позволили обнаружить устойчивые корреляционные связи между отдельными типами семейного воспитания. Так, потворствующая гиперпротекция имела отрицательные взаимосвязи со всеми другими типами дисгармоничного воспитания: с доминирующей гиперпротекцией, повышенной моральной ответственностью, эмоциональным отвержением, жестоким обращением и гипопротекцией ($p \leq 0,01$).

В то же время доминирующая гиперпротекция была напрямую связана с повышенной моральной

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа типов родительского воспитания и социометрического статуса подростков

Социометрический статус \ Тип воспитания	Потворствующая гиперпротекция	Доминирующая гиперпротекция	Повышенная моральная ответственность	Эмоциональное отвержение	Жестокое обращение	Гипопротекция	Социометрический статус
Потворствующая гиперпротекция	1						
Доминирующая гиперпротекция	-0,487	1					
Повышенная моральная ответственность	-0,520	0,458	1				
Эмоциональное отвержение	-0,687	-0,511	0,212	1			
Жестокое обращение	-0,414	0,225	0,158	<i>1,312</i>	1		
Гипопротекция	-0,627	-0,598	0,168	0,423	0,195	1	
Социометрический статус	<i>0,289</i>	<i>0,275</i>	0,221	<i>-0,248</i>	-0,381	-0,395	1

Примечание: жирным шрифтом в таблице выделены эмпирические значения, превышающие критические при уровне статистической значимости $p \leq 0,01$; курсивом — при уровне значимости $p \leq 0,05$.

ответственностью и имела обратные связи с эмоциональным отвержением и гипопротекцией ($p \leq 0,01$), а эмоциональное отвержение напрямую коррелировало с гипопротекцией ($p \leq 0,01$).

Кроме того, были обнаружены значимые взаимосвязи между типами семейного воспитания и социометрическим статусом старшеклассника. Потворствующая гиперпротекция и доминирующая гиперпротекция коррелировали с более высоким социометрическим статусом, хотя они были менее устойчивыми ($p \leq 0,05$). Можно предположить, что высокий социометрический статус старшеклассников в этом случае обусловлен тем, что привычка быть центром семьи в определенной мере переносится на межличностные отношения со сверстниками.

При одновременном проявлении гиперпротекции и чрезмерности требований-запретов (доминировании) родитель стремится контролировать все сферы жизни старшего школьника, лишая его самостоятельности и блокируя автономию. Следствием этого может стать как выраженная реакция эмансипации, так и низкая социальная активность. По-видимому, именно те старшеклассники, которые проявляют стремление к автономии, занимают более высокие социометрические позиции в группе сверстников.

Низкий социометрический статус старшего школьника устойчиво связан с такими дисгармоничными типами родительского воспитания, как эмоциональное отвержение ($p \leq 0,05$), гипопротекция ($p \leq 0,01$) и жестокое обращение ($p \leq 0,01$). Очевидно, что чем ниже социометрический статус старшеклассника, тем в большей мере в семье присутствуют указанные типы воспитательных воздействий.

Эмоциональное отвержение вкупе с недостаточной поддержкой нередко сочетается с жестоким обращением, что проявляется в виде наказаний, в первую очередь физических, лишении удовольствий и игнорировании потребностей. При таком воспитании формируются неустойчивый, взрывной характер, неадекватная самооценка, возможны невротические расстройства. Подобные характеристики, видимо, объясняют невысокий статус старшеклассника в группе сверстников.

В случае гипопротекции старший школьник предоставлен сам себе, родители им не интересуются и не контролируют. Если старшеклассник не получает в семье необходимого внимания, эмоционального принятия, то он либо стремится компенсировать это в группе сверстников, либо становится неуверенным, мнительным, что негативно сказывается на взаимоотношениях с одноклассниками и служит причиной низкого социометрического статуса.

Выводы и заключение

Семейное воспитание является определяющим условием личностного роста и эффективности межличностных взаимоотношений старшеклассников. Старший школьник, растущий в дисгармоничной семье, может испытывать существенные трудности в

установлении неформальных контактов, либо стремиться компенсировать недостаток эмоциональной близости в семье, полностью погружаясь в общение со сверстниками, ища у них поддержки и принятия.

Модели, формы и механизмы взаимодействия, закладывающиеся в семье, реализуются в отношениях со сверстниками и влияют на степень решения задачи эмансипации в системе детско-родительских отношений. Стратегии подчинения и противодействия оказывают деструктивное воздействие на личностное развитие, формирование субъектной позиции, психологическую суверенность старшеклассников и негативно сказываются на межличностных отношениях со сверстниками.

Социометрический статус старшеклассника в группе сверстников определяется целым рядом факторов: эмоционально-личностными качествами, внешней привлекательностью, уровнем интеллектуального развития, целеустремленностью и активностью, успешностью в групповой деятельности, умением взять на себя ответственность, организовать совместную деятельность.

Особенности и тип детско-родительских отношений являются едва ли не решающим фактором, обуславливающим характер взаимодействия старшеклассника со сверстниками, степень его авторитетности и аттрактивности, статусно-ролевую позицию. Оказалось, что старшеклассники, имеющие высокий социометрический статус, в отличие от низкостатусных сверстников, реже сталкиваются со стороны родителей с проявлениями директивности, враждебности и дистанцированности. Они чаще воспринимают внутрисемейную ситуацию как гармоничную, благоприятную и конструктивную.

Юноши и девушки, имеющие высокий социометрический статус, выше оценивают доброжелательность своих родителей, чем старшеклассники, относящиеся к группам пренебрегаемых и отвергаемых. Напротив, родители старшеклассников, имеющих более низкий социометрический статус, чаще директивны, враждебны и непоследовательны в своих воспитательных воздействиях.

Стиль воспитания по типу «потворствующая гиперпротекция» характерен для родителей школьников, относящихся к высоко- и среднестатусным группам — «предпочитаемым» и «пренебрегаемым», и очень редко наблюдается у родителей отвергаемых учащихся. Старшеклассники, чьи матери проявляют по отношению к ним доминирующую гиперпротекцию, чаще всего имеют в группе статус предпочитаемых, но могут оказаться и в средне- и низкостатусных позициях.

Аналогично, эмоционально отвергающий стиль воспитательных воздействий демонстрируют матери как высоко-, так и низкостатусных учащихся. Возможно, одна из причин полярности статусов состоит в том, что старшеклассники по-разному реагируют на неадекватные типы семейного воспитания, что, в свою очередь, обуславливает характер их взаимодействия со сверстниками и социометрический статус в учебной группе.

Низкий социометрический статус старшего школьника в классе в значительной степени связан с такими дисгармониями семейного воспитания, как гипопротекция, пренебрежение потребностями, повышенная моральная ответственность и жестокое обращение.

Таким образом, можно утверждать, что психологическое принятие со стороны родителей, умеренный контроль в отношении социальных связей

и достаточный уровень поддержки положительно сказываются на социометрическом статусе старшеклассников, тогда как враждебность, директивность, непоследовательность в воспитательных позициях, а также эмоциональное отвержение, жестокое обращение, гипопротекция обуславливают низкий социометрический статус юношей и девушек в группе сверстников.

Литература

1. Дубровина И. В. Психологическая готовность к семейной жизни как аспект самоопределения [Электронный ресурс] // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2015. С. 86–95. URL: https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_24787025.pdf#page=86 (дата обращения: 17.02.2022).
2. Екимова В.И., Залалдинова А.М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. № 4. С. 5–10. URL: http://psychlib.ru/mgppu/periodica/SZP_4_2015/SZP-0052.htm#n0d (дата обращения: 17.02.2022).
3. Ермолаева М.В., Смирнова О.В. Особенности родительского общения как фактор психологического благополучия подростков [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 1. С. 51–62. URL: https://psyjournals.ru/files/112515/pse_2020_n1.pdf#page=52 (дата обращения: 17.02.2022).
4. Ибадуллаева Г.М. Психологические аспекты исследования социометрического статуса у подростков [Электронный ресурс] // Восточно-европейский научный журнал. 2021. №. 3–4(67). С. 41–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45661856> (дата обращения: 17.02.2022).
5. Карбанова О.А., Поскребышева Н.Н. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 35–46. URL: http://msupsyj.ru/articles/detail.php?article=1994&sphrase_id=32174 (дата обращения: 17.02.2022).
6. Коломинский Я.Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах [Электронный ресурс]. М.: АСТ, Прайм-Еврознак, 2010. 446 с. URL: <https://iknigi.net/avtor-yakov-kolominskiy/72592-socialnaya-psiologiya-vzaimootnosheniy-v-malyh-gruppah-uchebnoe-posobie-dlya-psiologov-pedagogov-sociologov-yakov-kolominskiy/read/page-1.html> (дата обращения: 17.02.2022).
7. Кон И.С. Психология старшеклассника [Электронный ресурс]. М.: Педагогика, 1982. 207 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001032322> (дата обращения: 17.02.2022).
8. Кошель А.И. Особенности отношений со сверстниками старшеклассников с разными стратегиями взаимодействия с родителями [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 24 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01008121734.pdf (дата обращения: 17.02.2022).
9. Макарова А.В. Психологические особенности общения и межличностных отношений в младшем юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Психология личности. Магнитогорск: МГТИ имени Г.И. Носова.

References

1. Dubrovina I. V. Psihologicheskaya gotovnost' k semejnoy zhizni kak aspekt samoopredeleniya [Psychological readiness for family life as an aspect of self-determination] *Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoj Rossii [Family, marriage and parenthood in modern Russia]*. Second issue, Moscow, Russian Academy of Science, 2015, pp. 86–95. Available at: https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_24787025.pdf#page=86 (Accessed 17.02.2022). (In Russ.).
2. Ekimova V.I., Zalaldinova A.M. Victims and offenders in a situation of bullying: who are they? *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2015. Vol. 4, no. 4, pp. 5–10. Available at: http://psychlib.ru/mgppu/periodica/SZP_4_2015/SZP-0052.htm#n0d (Accessed 17.02.2022). (In Russ.).
3. Ermolaeva M.V., Smirnova O.V. Characteristics of parental communication as a factor of adolescents' psychological well-being. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 1, pp. 51–62. DOI:10.17759/pse.2020250105 (In Russ.).
4. Ibadullaeva G.M. Psychological aspects of the study of sociometric status in adolescents. *Vostochno-evropejskij nauchnyj zhurnal [East-European Journal of Science]*, 2021. Vol. 67, no. 3–4, pp. 41–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45661856> (Accessed 17.02.2022). (In Russ.).
5. Karabanova O.A., Poskrebysheva N.N. The development of the personality autonomy in adolescence in the child–parent and adolescent–peer relations. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2011, no. 2, pp. 35–46. Available at: http://msupsyj.ru/articles/detail.php?article=1994&sphrase_id=32174 (Accessed 17.02.2022). (In Russ.).
6. Kolominskij Ya.L. Social'naya psihologiya vzaimootnoshenij v malyh gruppah [Social psychology of relationship in small groups]. *Moscow, AST, Prime-Evroznak*, 2010. 446 pp. Available at: <https://iknigi.net/avtor-yakov-kolominskiy/72592-socialnaya-psiologiya-vzaimootnosheniy-v-malyh-gruppah-uchebnoe-posobie-dlya-psiologov-pedagogov-sociologov-yakov-kolominskiy/read/page-1.html> (data obrashcheniya: 17.02.2022).
7. Kon I.S. Psihologiya starsheklassnika [Psychology of a high school student]. *Moscow, Pedagogic*, 1982. 207 pp. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001032322> (Accessed 17.02.2022). (In Russ.).
8. Koshel' A.I. Osobennosti otnoshenij so sverstnikami starsheklassnikov s raznymi strategiyami vzaimodejstviya s roditelyami [Specialties of peer relations of high school students with different strategies of interaction with parents]. *Dissertation Abstract, Rostov-on-Don*, 2015, 24 pp. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01008121734.pdf (Accessed 17.02.2022). (In Russ.).

2019. С. 234–241. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38027366> (дата обращения: 17.02.2022).
10. Махлах Е.С., Гинзбург М.Р., Лебедев Р.Л. К характеристике связи между социометрическим статусом учащихся и их личными качествами // Материалы IV съезда общества психологов. Тбилиси, 1971. С. 187–188.
11. Петровский А.В. Трехфакторная модель значимого другого [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 7–17. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1991/911/911007> (дата обращения: 17.02.2022).
12. Поскребышева Н.Н., Бабкина А.Ю. Семейные факторы развития автономии и сепарационных процессов у подростков [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 3. С. 120–146. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43936774> (дата обращения: 17.02.2022).
13. Сачкова М.Е. Психология среднестатусного учащегося: монография [Электронный ресурс]. М.: Юрайт, 2022. 202 с. URL: <https://urait.ru/bcode/494555> (дата обращения: 17.02.2022).
14. Собкин В.С., Коломиец Ю. О. Калашикова Е.А. Причины конфликтов подростков с учителями, родителями и одноклассниками: к вопросу о социальной ситуации развития [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 2020. Том 66. № 5. С. 13–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44491478> (дата обращения: 17.02.2022).
15. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Психология и психотерапия семьи [Электронный ресурс]. СПб.: Питер, 2015. 672 с. URL: https://books.google.ru/books?id=zvbDCwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 17.02.2022).
16. Chow C.M., Hart E., Ellis L., Tan C.C. Interdependence of attachment styles and relationship quality in parent-adolescent dyads // Journal of Adolescence. 2017. Vol. 61. P. 77–86. DOI: 10.1016/j.adolescence.2017.09.009
17. Fletcher A.C., Saylor K., Zhang X., Steinberg L., Belsky J. Parenting style as a moderator of associations between maternal disciplinary strategies and child well-being // Journal of Family Issues. 2012. Vol. 29. № 12. P. 1724–1744. DOI: 10.1177/0192513X08322933
18. Ladd G. W., Parke R. D. Themes and theories revisited: perspectives on processes in family–peer relationships // Children. 2021. Vol. 8. №. 6. P. 507. DOI: 10.3390/children8060507
19. Lisha L., Xiaoli H., Chaoqun L., Liangyuan X., Yanfang L. Linking parent–child relationship to peer relationship based on the parent-peer relationship spillover theory: Evidence from China // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 116. P. 105200. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105200
20. Sánchez-Sandoval Y, Verdugo L. School adjustment and socio-family risk as predictors of adolescents' peer preference // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 1–10. DOI:10.3389/fpsyg.2021.645712
21. Saylor K., Zhang X., Steinberg L., & Belsky J. Parenting, Peers and Psychosocial Adjustment: Are the Same-or Different-Children Affected by Each? // Journal of Youth and Adolescence. 2022. P. 1–15. DOI:10.1007/s10964-022-01574-9
9. Makarova A.V. Psihologicheskie osobennosti obshcheniya i mezhlchnostnyh otnoshenij v mladshem yunosheskom vozraste [Psychological characteristics of communication and interpersonal relationships in younger adolescence]. *Psihologiya lichnosti [Psychology of Personality, Magnitogorsk]*, 2019, pp. 234–241. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38027366> (Accessed 17.02.2022). (In Russ.).
10. Mahlah E.S., Ginzburg M.R., Lebedev R.L. K karakteristike svyazi mezhdru sociometricheskim statusom uchashchihhsya i ih lichnymi kachestvami [To evaluate the relationship between the sociometric status of students and their personal qualities]. *Materialy Chetvertogo s"ezda obshchestva psihologov [Materials of the Forth Congress of Psychologists]*, Tbilisi, 1971, pp. 187–188.
11. Petrovskij A.V. Three factor model of «significant other». *Voprosy psihologii*, 1991, no. 1, pp. 7–17. (In Russ.).
12. Poskrebysheva N.H., Babkina A.Yu. Family factors of autonomy development and separation processes in adolescence. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 15. Psihologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2020, no. 3, pp. 120–146. (In Russ.).
13. Sachkova M.E. Psihologiya srednestatusnogo uchashchegosya: monografiya [Psychology of students with average sociometric status]. *Moscow: Yurajt*, 2022, 202 pp. (In Russ.).
14. Sobkin V.S., Kolomiec Yu. O., Kalashnikova E.A. Causes of conflict between adolescent and teacher, parent, classmates and the social situation of development. *Voprosy psihologii*, 2020. Vol.66, no. 5, pp. 13–25. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44491478>
15. Ejdemiller E.G., Yustickis V.V. Psihologiya i psihoterapiya sem'i [Psychology and psychotherapy of family]. Saint-Petersburg: Piter, 2015, 672 pp. (In Russ.).
16. Chow C.M., Hart E., Ellis L., Tan C.C. Interdependence of attachment styles and relationship quality in parent–adolescent dyads. *Journal of Adolescence*, 2017. Vol. 61, pp. 77–86. DOI:10.1016/j.adolescence.2017.09.009
17. Fletcher A.C., Saylor K., Zhang X., Steinberg L. & Belsky J. Parenting style as a moderator of associations between maternal disciplinary strategies and child well–being. *Journal of Family Issues*, 2012. Vol. 29, no. 12, pp. 1724–1744. DOI: 10.1177/0192513X08322933
18. Ladd G. W., Parke R. D. Themes and theories revisited: perspectives on processes in family–peer relationships. *Children*, 2021. Vol. 8, no. 6, pp. 507. DOI:10.3390/children8060507
19. Lisha L., Xiaoli H., Chaoqun L., Liangyuan X., Yanfang L. Linking parent-child relationship to peer relationship based on the parent-peer relationship spillover theory: Evidence from China. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 116, pp. 105200. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105200
20. Sánchez-Sandoval Y, Verdugo L. School adjustment and socio–family risk as predictors of adolescents' peer preference. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12, pp. 645712. P. 1–10. DOI:10.3389/fpsyg.2021.645712
21. Saylor K., Zhang X., Steinberg L., Belsky J. Parenting, Peers and Psychosocial Adjustment: Are the Same-or Different-Children Affected by Each? *Journal of Youth and Adolescence*, 2022, pp. 1–15. DOI:10.1007/s10964-022-01574-9

Информация об авторах

Екимова Валентина Ивановна, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6968-5253>, e-mail: ekimovavi@mgppu.ru

Вецель Алиса Наилевна, магистр, выпускница факультета экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1751-334X>, e-mail: vecalis@mail.ru

Розенова Марина Ивановна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6976-5587>, e-mail: profi1234@yandex.ru

Information about the authors

Valentina I. Ekimova, Doctor in Psychology, Professor, Head of Extreme Psychology Foundation Department, Extreme Psychology Faculty, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6968-5253>, e-mail: ekimovavi@mgppu.ru

Alisa N. Vetsel, Master in Psychology, Graduate of Extreme Psychology Faculty, Moscow State University of Psychology & Education Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1751-334X>, e-mail: vecalis@mail.ru

Marina I. Rozenova, Doctor in Psychology, Professor, Professor of Extreme Psychology Foundation Department, Extreme Psychology Faculty, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6976-5587>, e-mail: profi1234@yandex.ru

Получена 01.02.2022

Принята в печать 01.03.2022

Received 01.02.2022

Accepted 01.03.2022